

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОЛОГИИ

УДК 72.01

Т.И. ЗАДВОРЯНСКАЯ

РОЛЬ МИФА В АРХИТЕКТУРЕ

Рассмотрена роль мифа в архитектурном произведении, дано его определение и раскрыты свойства и функции. Через понимание мифа предлагается рассмотреть свойства и функции архитектуры как символического языка мифа и относящегося к нему ритуала. Обращение к мифу и символу позволяет раскрыть философское содержание феномена архитектуры, определить ее свойства и функции, увидеть современную проблематику архитектурной деятельности в ином ракурсе. В данной работе выявлены и предложены для осмысления шесть пар «свойств-функций» мифа, которые в полной мере отражают его природу. Согласно рабочей гипотезе, проведено аналогичное исследование «свойств-функций» архитектуры, являющихся, по мнению автора, производными и детерминируемыми качествами мифа. Результаты исследования раскрывают феноменологический уровень понятий «миф» и «архитектура», выявляют специфику взаимосвязей мифа, символа и архитектуры, а также позволяют сделать вывод о том, что секуляризация и редукция мифа и символа приводят к деградации основ профессии.

Ключевые слова: миф, проектный миф, архитектура, театральность, символизм, прототип.

DOI 10.32683/0536-1052-2020-742-10-53-60

Ритуальная природа архитектуры, рассмотренная в работах А. Переса-Гомеса, М. Хайдеггера, Г. Земпера и других, предполагает присутствие мифа в архитектурном произведении как его жизненного начала, импульса, отвечающего за рождение творческого замысла, его воплощение и жизнь [1–6]. Миф представляет собой многозначное содержание символа, выраженного в архитектурной форме. При этом символ не отделим от образа: «принципиальное отличие символа от аллегории состоит в том, что смысл символа нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он не отделим от структуры образа, не существует в качестве некоей рациональной формулы, в которую можно вложить образ, а затем извлечь из него...» [7]. Рассмотрев взаимосвязь трех категорий: мифа, символа и архитектурного произведения, представляется возможным обратиться к истокам архитектурной профессии, раскрыть природу ее феномена, обозначить свойства и предположить направления для решения основных задач философии архитектуры, связанных с ее самоопределением в новом времени.

© Задворянская Т.И., 2020

Миф: определение, свойства и функции. Прежде всего, следует обозначить понятийно-смысловое значение мифа. Существуют различные трактовки этого термина, нередко противоречащие друг другу в основополагающих аспектах: вымысел-реальность, сакральное-обыденное и т.д. В данном исследовании взаимосвязей мифа и архитектуры за отправную точку принято значение мифа, раскрытое в работах Мирче Элиаде. Сознательно не давая четкого определения, он, однако, гениально раскрывает его суть, функцию и содержание. Обобщая изложенное в его работах, обозначим миф как культурную реальность, основанную на действительно произошедшем событии сакрального, священного характера, относящегося к «началу времен». Герои мифа – сверхъестественные существа, чьи действия стали основой для возникновения и становления мира и человека в современном виде [8].

Священный характер события предполагает магические свойства мифа и его вечно живую природу. Функцией мифа является не только запись сакральной истории, хранение культурной памяти, кодификация верований и моральных принципов [9]. Наиболее важной является скрываемая в нем возможность актуализации мифического священнодействия, возвращения к началу времен, познание сути вещей, обновление мира и новое рождение [8]. Активация мифа возможна через его проживание, а значит через ритуал, который выступает как процессуальное выражение мифа. Результатом инсценирования мифа является переживание божественного присутствия. Миф также представляет собой идеальную модель для различных творческих проявлений. Если говорить о космогонических мифах, то они, повествуя об акте божественного творения, представляют собой идеальную модель любого творчества.

Функции мифа обусловлены его природой и свойствами, чьими производными они являются (рис. 1). Так, сакральность мифа объясняется его божественным происхождением. Мифы являются семенем всех религий и культов, известных человечеству, а также семенем всех культур, источником социального. Традиционные сообщества формируются вокруг мифа, он для них служит ядром, объединяющим началом, обеспечивающим цельность социума.

Перформативность обусловлена магическими свойствами мифа, чье назначение не просто в передаче знания о происхождении мира, а в сакральности и, если угодно, магичности этого знания. Перформативность как качество связана со способностью мифа актуализировать описываемое в нем священнодействие. Воспроизводство мифа через ритуал, его инсцени-

Рис. 1. Свойства и функции мифа

рование – это возвращение к божественному состоянию, к началу начал. Через ритуал человек переживал соучастие в творении мира и самого себя. Декларация мифов и ритуалы, связанные с ними, во многих культурах были священнодействием, обладающим исцеляющими, обновляющими и возрождающими свойствами, именно благодаря возможности перехода из земного измерения в божественное, преодоления земных категорий пространства и времени.

Божественная природа мифа предполагает, что его декларация и связанные с ней сверхъестественные возможности дают возможность возвращения от земного к божественному, не ограниченному временем и пространством.

Божественность мифа объясняет и все остальные его свойства: в том числе и то, что миф представляет собой идеальную модель, он наполнен архетипическими образами, являющимися как частью определенной культуры, так и транскультурными. В мифе заложен архетип как способ отношения к миру [3]. Архетип выступает в роли посредника между «материальным» и «идеальным» и, очевидно, его истоки также следует искать в мифах [10]. Являясь семенем социального, миф незримо присутствует во всем, что относится к сфере культуры и в том числе в архитектуре.

Рассмотрим свойства и функции архитектуры через связь с мифом (рис. 2). Природу архитектуры, ее ритуальность, театральность, символизм, событийность, вечный и одновременно хронологичный характер представляется возможным раскрыть через изучение роли мифа и взаимосвязь с ним. Ее свойства тесно связаны и функциями мифа, и его природой, потому что она выступает как язык их декларации и переживания, по сути является порождением мифа.

Значение символа в архитектуре сакрально. Поиск образа архитектурного произведения сводится к поиску символа, представленного формой-пространством, символа, включающего в себя содержание всего проектного замысла, концепцию или «проектный миф». Так, П.В. Капустин пишет: «“Проектный миф” есть начало всякого проектного поиска, главная задача которого найти символ» [11]. Следует полагать, что в данном контексте П.В. Капустин под проектным мифом подразумевается идея, авторская концепция, не имеющая прямого отношения к сакральной мифологии, хотя и не редко к ней обращающаяся. Более того, именно символ служит связующей нитью между индивидуальной концепцией и древними мифами, хотя эта связь не всегда очевидна даже для самого автора. Символизм архитекту-

Свойства архитектуры	Функции архитектуры
1. Символичность	1. Абсорбция содержания мифа
2. Социальность	2. Репрезентация социальной парадигмы
3. Театральность	3. Репрезентация мифа
4. Хронотопность	4. Связь времен, создание границ иных измерений
5. Иррациональность	5. Творческая интерпретация проектного мифа
6. Прототипичность	6. Создание идеальных моделей

Рис. 2. Свойства и функции архитектуры

ры является проявлением ее ритуальной природы, отражает ее связь с мифом. «Символ вбирает в себя все содержание мифа без изъятий». «Мифологическое миропонимание предполагает нерасчлененное тождество символической формы и ее смысла, исключающее всякую рефлекссию над символом» [7]. Анализируя осмысление символа и мифа немецкими романтиками, С. Аверинцев пишет: «...символ и миф есть органическое тождество идеи и образа (Ф.В. Шеллинг). Для А.В. Шлегеля поэтическое творчество есть вечное символизирование» [7].

Это в неменьшей степени относится и к творчеству архитектора, чьим языком изначально являлся символ, заключающий в себе миф. Однако миф «проектный» и миф «сакральный» два различных, хоть и связанных между собой феномена. Эти категории нуждаются в отдельном осмыслении и сравнительном анализе. Социальные трансформации и постепенный уход от общества традиционного типа, в котором миф являлся образующим ядром, привели к забвению сакрального мифа, его вырождению, искажению, вольной интерпретации, утрате смысла и многозначности. То же произошло и с символами, которые продолжают хранить содержание мифа, однако их прочтение становится все более затруднительно. Не это ли является причиной обострившихся поисков истоков архитектурной профессии и ее самоидентификации? Проектный миф, как некая особая субстанция, существовал вечно, но и вечно менялся вслед за социумом. Можно сказать, что это своего рода форма трансформации первичного, сакрального мифа. Как, например, проектный миф об устойчивой городской среде есть не что иное, как форма мифа о райском саде. Однако трансформация бывает настолько значительна, что ее итогом являются совершенно новые концепции, которые нельзя назвать мифом в полном и истинном значении этого слова, подразумевая его происхождение и все присущие ему свойства и функции.

Архитектура социальна по своей природе и имеет неразрывную связь с социокультурными процессами жизни общества, производящего ее, архитектуру, как продукт ремесла, искусства, философии. Это и хранение культурной памяти, и социальная ориентированность функций и эстетики на запросы времени, идеологии и места. Это и личные представления автора, отражающие его мировоззренческие установки, и конечный воспринимающий адресат с его запросами и его личностью. Архитектура рождается от человека и для человека. Социальная природа архитектуры связана с ее отношением к мифу, который обладает свойством культурной интегративности и формирует вокруг себя социум традиционного общества. Трансформация мифа связана с жизнью и изменениями самого общества, социокультурными процессами. Проектный миф вбирает в себя все парадигмальные черты социума.

Процессуальность, изменчивость проявляют такое свойство архитектуры, как хронотопность – связь архитектуры с категориями времени и пространства. Пространство – категория значительная, то с чем работает архитектура, что преобразует, что создает. В то же время архитектура имеет черты топomorphicской принадлежности или, напротив, стирает их, демонстрируя трансграничность. Категория времени неразрывно связана с категорией пространства. Рассматривая их взаимосвязь, можно предположить, что время

создает пространство. В этом смысле архитектурные сооружения служат своеобразной машиной времени, погружая зрителя в ту или иную эпоху, отпечатки которой они несут. Подобные свойства также детерминированы мифическим происхождением архитектуры.

Архитектура родилась как зафиксированный в камне миф и его ритуал, нередко обретая черты портала между мирами обыденного и сверхъестественного. Для воспроизведения ритуала необходимо было освященное пространство, становящееся центром мироздания, и задача архитектуры в обозначении границ этого пространства. В этом контексте рассмотренное М. Невилютовым свойство «соединения-разделения» может быть проявлено не только как разграничение на свое и чужое, на средовой контекст и архитектурный объект, а, прежде всего, как выделение границ иных миров, созданных средствами архитектуры, маркер ее взаимосвязи с ритуалом [12]. Архитектурное пространство, способное вызвать непривычный чувственный опыт, позволяющий выйти за рамки обыденного, безусловно, проявляет свою ритуальную природу. Присутствие мифа раскрывается через семантику архитектурного произведения, символы, сокрытые в формах и в то же время проявленные через формы и игру пространства. Архитектура, без сомнения, выступает в роли записи ритуальных практик, но не только. В архитектурном произведении действие мифа разыгрывается языком форм и пространств.

Через диалог с архитектурным пространством человек может стать участником ритуала, сопереживающим миф. По сути своей миф преодолевает и время, и пространство, обнуляя эти категории через связанный с ним ритуал.

«Перформативность» или «театральность» архитектуры проявляется в разных ипостасях: архитектура фиксирует ритуал как процесс, проявляет действие через организацию пространства; иллюстрирует жизнь и трансформацию мифа – процессы диалога архитектуры и человека. Следует отметить, что диалог происходит и на уровне психоэмоционального воздействия-восприятия, и на уровне ментальных концепций, являющихся следствием чувственного опыта, и на уровне трансформации процессов жизнедеятельности человека в архитектурном пространстве. Все процессы от момента рождения и создания творческой концепции, ее воплощения, ее прочтения и ее дальнейшей жизни, физической смерти и полного забвения – все это есть не только проявление качества «перформативности» архитектуры, но также проявление жизни мифа в архитектурном произведении. Роль мифа в архитектуре обнажает ее троичную природу: миф–форма–процесс. Первоначально проявляясь как перформативная магичность, позволяющая переживать миф через связанный с ним ритуал, архитектура по мере трансформации проектного мифа и его отделения от сакральных основ и связанных с ними символов утрачивает и качество театральности, способность погружать человека в иное пространство-время. Утрачивая связь с мифом и символом, архитектура перестает быть сама собой.

Иррациональность архитектуры связана с нуминозностью мифа. Творческое озарение, вдохновение при поиске символа и его интерпретации в архитектурном сооружении есть сфера в высшей степени иррациональная, персональная и не подвластная методическому инструктажу. Мы имеем дело

с творчеством в чистом виде. Даже если рассматривать древние сооружения, чья пространственная организация была строго подчинена канонам и ритуалу, разнообразие вариаций поражает воображение. При проявлении в полной мере этого свойства архитектуры, которое по нашим предположениям является производным качеством от нуминозности мифа, божественное переживается как самим творцом, так и зрителем, вовлеченным в процесс восприятия.

Интересным также является еще одно свойство – прототипичность. На первый взгляд, прототипичность архитектуры может идти в разрез с ее иррациональностью и театральностью, заявляющими об уникальности творения. Однако это не так. Проводя аналогии с первичными свойствами мифа, мы можем увидеть, что прототип в мифе – это некая идеальная модель творения, божественный образец, исходное состояние мироздания в точке творения. Прототип имеет непосредственную связь с ритуалом и самим мифом. Символический язык архитектуры позволяет использовать широчайшую палитру форм при сохранении общей связи с прототипом. Если смотреть более широко, то символ в чистом виде сам является прототипом, вбирающим в себя содержание проектного мифа, а интерпретация символа – уже относится к полю индивидуальной проекции автора и зрителя.

Вопрос уместности использования прототипов в проектировании неоднозначен. Это поле для дискуссии. В поиске прототипа формы нередко автор обращается не только к поиску символа, содержащего проектный миф, но и к поиску символа места, которое также может являться частью проектного мифа и являть собой перфоманс жизни места, или, если так можно выразиться, персональный миф места. По мере развития архитектурного проектирования прототипизация приобрела гипертрофированные и ужасающие черты. Уход от символа и утрата связи с мифом обернулись типологизацией и примитивизмом. Архитектура выродилась в проектирование, мифы были заменены на потребительские запросы, а символы утратили свое значение. Семиотика рационализма, превалирующая в профессии, ставит под сомнение основы профессии.

Рассмотрев ритуальную природу архитектуры и ее связь с мифом, можно предположить, что архитектуру как феномен следует изучать и рассматривать не иначе как через призму мифа и символа. Проблемы самоидентификации архитектуры как профессии напрямую связаны с процессами ухода от символа и заключенного в нем смысла. П.В. Капустин говорит о том, что символ и миф в полноте своей были живы в мифологической, а позднее религиозной картине мира. Сейчас же они оказались секуляризированы и редуцированы, миф к аллегории, а символ к знаку и индексу. Острота проблематики архитектурной деятельности как раз и объясняется этими процессами. В новое время нередко наблюдается терминологическая путаница, подмена понятий и их трактовки. Поэтому в рамках данной статьи представлялось крайне важным подробно рассмотреть понятия мифа, символа и архитектуры, обозначив их свойства и функции, определить специфику взаимосвязей. Превалирующий в профессии подход к проектированию с позиций рационализма трансформирует архитектуру до неузнаваемости, лишая собственной природы. Рассмотрев свойства архитектуры в параллели со свойствами породившего ее мифа, представляется возможным уви-

деть все гротескные искажения и мутации профессии в новом времени. Так, театральность превращается в театрализацию, сакральность сменяется обыденностью, ритуал – фарсом, прототип из идеального образца творения превращается в типовой проект.

Единственным путем, способным вернуть архитектуре ее значение, является возврат к символу и мифу через развитие концептуальных школ. Однако, не хотим ли мы прыгнуть выше головы и преодолеть парадигмы современного общества? Возможно, мы стоим на пороге более радикальных процессов, которые раз и навсегда разделят профессии архитектора и проектировщика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 316–327.
2. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический проект, 2008.
3. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Канон+, 2015. 335 с.
4. Heidegger M. Building dwelling thinking. In poetry, language, thought. 1st ed. New York: Harper & Row, 1971. P. 143–161.
5. Perez-Gomez A. Built upon love: Architectural longing after ethics and aesthetics. Cambridge, London: The MIT Press, 2006.
6. Rykwert J. The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world. London: Faber & Faber, 2013.
7. Аверинцев С.С. София-Логос: Словарь. 2-е изд., испр. Киев: Дух і Літера. 2001. С. 155–161.
8. Мирча Э. Аспекты мифа / Предисл. В. Большакова; коммент. Е. Строгановой; пер. с фр. М.: Инвест-ППП. 1995. 238 с.
9. Malinovsky B. Myth in primitive psychology. 1926 (повторяется в работе: Magic, science and religion, New York, 1955. Pp. 101–108).
10. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы: Курс юнгианского психоанализа. М.: ЧеРо, 1997. С. 424–443.
11. Капустин П.В., Лесневская Р.В. Реабилитация театрализации архитектуры // Архитектурные исследования. 2017. № 1. С. 44–53.
12. Невлютов М.Р. Ритуальные истоки архитектуры // Современная архитектура мира. 2018. № 11. С. 229–241.

Задворянская Татьяна Игоревна, канд. архитектуры, доц.
Воронежский государственный технический университет

Получено 29.09.2020

Zadvoryanskaya Tatyana Igorevna, PhD, Ass. Professor
Voronezh State Technical University, Russia

THE ROLE OF MYTH IN ARCHITECTURE

The role of myth in architectural work is considered, its definition is given and properties and functions are revealed. Through understanding myth, it is proposed to consider the properties and functions of architecture as the symbolic language of myth and its ritual. Turning to myth and symbol allows you to reveal the philosophical content of the phenomenon of architecture, to determine its properties and functions, to see the modern problems of architectural activity in a different perspective. The results of the study

conclude that secularization and reduction of myth and symbol leads to the degradation of the foundations of the profession.

Key words: myth, design myth, architecture, theatricality, symbolism, prototype.

REFERENCES

1. *Khaydegger M.* Vremya i bytie [Time and being]. Moscow, 1993. Pp. 316–327. (in Russian)
2. *Khaydegger M.* Istok khudozhestvennogo tvoreniya [The source of artistic creation]. Moscow, 2008. (in Russian)
3. *Yung K.G.* Arkhetip i simvol [Archetype and symbol]. Moscow, 2015. 335 p. (in Russian)
4. *Heidegger M.* Building dwelling thinking. In poetry, language, thought. 1st ed. New York: Harper & Row, 1971. Pp. 143–161.
5. *Perez-Gomez A.* Built upon Love: Architectural longing after ethics and aesthetics. Cambridge, London: The MIT Press, 2006.
6. *Rykwert J.* The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world. London: Faber & Faber, 2013.
7. *Averintsev S.S.* Sofiya-Logos: Slovar' [Dictionary]. Kiev, 2001. Pp. 155–161. (in Russian)
8. *Mircha E.* Aspekty mifa [Aspects of the myth]. Moscow, 1995. 238 p. (in Russian)
9. *Malinovsky B.* Myth in primitive psychology. 1926 (repeated in the work: Magic, science and religion. New York, 1955. Pp. 101–108).
10. *Samuels E.* Yung i post'yungiansy: Kurs yungianskogo psikhoanaliza [A course of Jungian psychoanalysis]. Moscow, 1997. Pp. 424–443. (in Russian)
11. *Kapustin P.V., Lesnevskaya R.V.* Reabilitatsiya teatralizatsii arkhitektury [Rehabilitation of theatrical architecture]. Arkhitekturnye issledovaniya [Architectural research]. 2017. No. 1. Pp. 44–53. (in Russian)
12. *Nevlyutov M.R.* Ritual'nye istoki arkhitektury [The origins of Ritual architecture]. Sovremennaya arkhitektura mira [Modern architecture of the world]. 2018. No. 11. Pp. 229–241. (in Russian)